

Будь на месте Жуань Юэ кто-то другой, взаимовыручка со стороны Лу Цзяо выглядела бы вполне естественно.

Феромоны альфы сами по себе несут мощный заряд агрессии. Стоило Хо Яну осознать, что всё помещение пропитано ими, он не только велел омегам не приближаться, но и сам отступил на пару шагов. Терпкий аромат крепкого алкоголя, заполнивший воздух, был настолько концентрированным, что со временем начинал вызывать тошноту и головокружение.

Даже Хо Ян с его завидным здоровьем едва выносил это давление, а остальным и вовсе оставалось лишь толпиться в коридоре, вытягивая шеи и не решаясь переступить порог.

Лишь Лу Цзяо, единственный на всю раздевалку, преспокойно стоял у окна, открывая створки и включая вытяжку. Он выглядел так, будто происходящее его совершенно не касалось.

«Наш Лу-гэ — настоящий железный бета»

— Хо Ян еще не видел случая, чтобы друга проняло чьими-то феромонами, и в очередной раз мысленно восхитился стойкостью приятеля.

Впрочем, когда дело касалось именно Жуань Юэ, возникал резонный вопрос: как эти двое вообще оказались вместе?

— Вы что, заперлись тут, чтобы подраться, и Жуань Юэ скрутило прямо посреди боя? — не удержался от вопроса кто-то из любителей позлословить.

Шутника тут же заставили замолчать, опасаясь, как бы тот не схлопотал, но любопытные и жаждающие сплетен взгляды продолжали буравить юношу. Всех мучил один и тот же вопрос: эти непримиримые соперники, сталкивающиеся лбами при каждой встрече, вдруг явили миру пример столь трогательной заботы?

Многие невольно покосились на Су Хэ.

— Ты ведь давно знал, что староста — альфа, верно? — вполголоса заметил Нин Сяюй. — Неудивительно, что ты так настойчиво его искал...

Он говорил тихо, но в воцарившейся тишине его слова отчетливо слышали все присутствующие. Су Хэ густо покраснел и, едва не плача от злости, уставился на друга:

— Вовсе нет!

Тем временем Лу Цзяо распахнул окна настежь, и запах феромонов в раздевалке начал медленно выветриваться.

— Чистая случайность, — отозвался он на расспросы Хо Яна. — Я же говорил тебе, что пришел переодеться. Тут и встретил Жуань Юэ. Ему нужна была помощь, не мог же я бросить его в беде.

Из душевой, примыкающей к раздевалке, донесся приглушенный шум воды.

— Давайте, расходитесь уже, — скомандовал юноша. — Нечего тут толпиться. Раздевалкой можно будет пользоваться через полчаса.

Зрители, удовлетворив первое любопытство, начали нехотя разбредаться. Конечно, разговоры не стихали — всех занимало, почему разделение произошло так поздно, но, поскольку главного героя сцены поблизости не было, а Лу Цзяо не собирался откровничать, одноклассники ограничились лишь пересудами.

Хо Ян, замерший у порога, чувствовал, что во всём этом кроется какой-то подвох, но не мог ухватить суть. Он подозрительно оглядел друга:

— А ты чего застрял?

— Мне тоже нужно в душ, — бросил Лу Цзяо. — А староста еще не закончил.

Хо Ян недоуменно вскинул брови:

— Тебе-то какая разница? На тебя его феромоны не действуют, иди да мойся. — В душевой было несколько кабинок, места вполне хватило бы на двоих.

— Хочу и жду, — упрямо вздернул подбородок юноша.

Приятель понимающе хмыкнул:

— Так ты просто хорохоришься? У него такая бешеная концентрация, я и сам едва выстоял. Видимо, даже «железный бета» сдал позиции!

Лу Цзяо не стал пускаться в объяснения. Его «невыносимость» имела совсем иную природу, нежели думал Хо Ян, и он меньше всего хотел, чтобы друг догадался об истинных причинах его смятения.

Из чистого любопытства он проследил взглядом за Су Хэ и Нин Сяоюем, которые всё еще

медлили у дверей. Лицо Всеобщего любимца пылало так, будто он только что пробежал марафон; румянец на бледной коже был настолько ярким, что прохожие невольно оборачивались ему вслед.

Нин Сяоюй потянул его за руку:

— Идем скорее, а то в нашей раздевалке мест не останется!

Раздевалка для омег находилась в другом крыле здания. Все остальные уже разошлись, и здесь остались лишь они двое. Су Хэ замялся у порога, нерешительно прошептал:

— Я хотел бы... зайти, проверить, как он...

Нин Сяоюй возрился на него с нескрываемым изумлением.

— Это раздевалка для альф и бет! Что ты там забыл увидеть?

Су Хэ, и без того смущенный, от этих слов окончательно потерял самообладание. Он вцепился в рукав друга, умоляя того говорить потише.

Лу Цзяо и Хо Ян одновременно обернулись на шум. Нин Сяоюй и не подумал снижать тон, напротив, он выдал еще громче:

— О! Я понял! Вы со старостой договорились здесь встретиться? Вы что, уже вместе? — При этих словах он ехидно покосился на Лу Цзяо, явно наслаждаясь сценой.

— Не мели чепухи! Ничего подобного! Между нами... нет таких отношений! — Су Хэ был совершенно безоружен перед язвительными намеками друга; от обиды у него на глазах выступили слезы.

Но Нин Сяоюй не унимался:

— Раз Жуань Юэ в душе, что именно ты там собрался проверить?

Су Хэ не выдержал: он с силой оттолкнул руку друга и бросился прочь, успев на бегу бросить на Лу Цзяо жалобный, полный горечи взгляд. Сяо Юй лишь фыркнул и тоже посмотрел на «железного бету», но уже с нескрываемым любопытством. Заметив, что тот остается безучастным, он разочарованно удалился.

Выбежав из здания, Су Хэ утер ладонью влажные глаза и оглянулся. Соревнования подходили к концу, вокруг сновали люди, но прохожие лишь мазнули по нему скучающими взглядами.

Никто не бросился к нему, никто не заметил его печали и не поспешил утешить.

Он сам не понимал, чего именно ждал, но в душе поселилось странное, гнетущее чувство — словно нечто важное, что должно было произойти по праву, внезапно исчезло, оставив после себя лишь пустоту.

И этот инцидент у дверей... Когда он понял, что дверь заперта, его охватила необъяснимая паника, будто что-то, принадлежащее ему одному, ускользает сквозь пальцы. В последнее время подобные ощущения возникали всё чаще, но он никак не мог найти им логичного объяснения.

Сегодняшний случай стал самым ярким. Су Хэ отчетливо осознал: если он не войдет в ту комнату, он потеряет нечто бесценное. Но язвительность Нин Сяюя и присутствие Лу Цзяо сковали его по рукам и ногам; он так и не решился переступить порог.

«Как там Жуань Юэ?..»

Стоило ему подумать об этом имени, как в памяти всплыл тот самый запах. Даже когда раздевалку проветрили, этот аромат — дерзкий, властный, пьянящий — продолжал преследовать его.

Феромоны старосты совершенно не вязались с его холодным и отстраненным обликом. Су Хэ на мгновение задумался, и его лицо залила новая волна румянца.

***

— Ну что тут у вас? Говорят, у кого-то из альф случился выброс?

Учительница Ван, прибывшая с некоторым опозданием, сжимала в руках аптечку. Увидев Лу Цзяо, она заметно удивилась, и хотя не произнесла ни слова, её взгляд красноречивее любых речей вопрошал: «Как ты ухитряешься оказываться в центре любого переполоха?»

Юноша лишь развел руками:

— Это Жуань Юэ. Тот самый парень, у которого на прошлой неделе началось разделение.

— Вот оно что, — кивнула учительница. — Видимо, пиковый скачок перед окончательным формированием. Как он сейчас?

Хо Ян озадаченно воззрился на друга:

— На прошлой неделе? Ты знал об этом еще тогда?

Парень закатил глаза:

— Ты тоже знал. Ты сам почуял запах, а потом заявил, что мне померещилось.

Хо Ян хлопнул себя по лбу:

— Так вот оно что! А я-то гадал: с чего бы старосте вздумалось пить среди бела дня!

Учительница Ван уточнила:

— Он всё еще там? Как его состояние? Мне нужно его осмотреть.

Не успел Лу Цзяо ответить, как Жуань Юэ сам вышел из душевой.

— Учительница Ван, я в порядке, осмотр не требуется.

Он уже переоделся в чистую форму и выглядел совершенно спокойным. Лишь влажные волосы, которые он не успел вытереть до конца, выдавали недавнее купание; капли воды срывались с прядей и оставляли на ткани рубашки темные пятна.

Глядя на него сейчас, невозможно было заподозрить, что еще десять минут назад этот человек...

Лу Цзяо поспешно отвел взгляд, волевым усилием обрывая поток неуместных воспоминаний.

Учительница нахмурилась:

— Ты уверен?

Альфа кивнул:

— Я полностью контролирую феромоны. Всё под контролем.

Действительно, теперь от него не исходило ни малейшего запаха. Убедившись в его словах, учительница Ван удовлетворилась ответом:

— Что ж, ингибиторы сработали хорошо.

Она не заметила, как двое присутствующих при этих словах синхронно отвели глаза.

«Если бы дело было только в ингибиторах...»

— Лу Цзяо мысленно усмехнулся. Слава богу, Жуань Юэ отказался от осмотра. Увидь она след от зубов у него на затылке — и им бы уже ни за что не отмыться от подозрений.

Хо Ян тем временем продолжал разглагольствовать:

— Надо отдать должное моему лучшему другу! Забыл старые обиды и протянул руку помощи в критический момент. Настоящее благородство!

— Если не умеешь говорить нормально, лучше помалкивай, — буркнул Лу Цзяо.

Староста коротко кивнул:

— Да, очень благородно. — В его голосе проскользнули едва уловимые нотки скрежета, которые, впрочем, никто не заметил.

Учительница Ван дала последние наставления:

— Если почувствуешь недомогание — немедленно в Школьную больницу. — С этими словами она удалилась.

Хо Ян, вдоволь наслушавшись сплетен, бесцеремонно закинул руку другу на плечо:

— Пошли в баскетбол перекинемся?

Юноша смерил его уничтожающим взглядом:

— Я после забега на длинную дистанцию и эстафеты. Какой, к черту, баскетбол?

Хо Ян насмешливо цокнул языком:

— Что, Лу-гэ, сдал позиции? Пара забегов — и ты уже не в строю?

Лу Цзяо в долгу не остался и отвесил другу легкий пинок. Пока они обменивались колкостями, Жуань Юэ внезапно окликнул его по имени.

— Подойди на минуту. У меня есть разговор.

В раздевалке оставаться было нельзя, поэтому староста направился в конец коридора, где за поворотом находился тихий закуток.

Хо Ян прошептал:

— И чего он такой дерзкий? Хоть бы каплю благодарности проявил к спасителю!

Лу Цзяо подтолкнул его к выходу:

— Иди играй, не бери в голову.

Раз уж сам «спаситель» не имел претензий, приятелю оставалось лишь пожать плечами и отправиться восвояси.

Когда они остались одни, в памяти невольно всплыли недавние события. Юноша почувствовал, как сердце снова начинает предательски ускорять ритм, хотя Жуань Юэ больше не источал тот дурман, что лишал его воли.

— Как именно ты им всё объяснил? — прямо спросил собеседник.

Лу Цзяо ответил без прикрас:

— Сказал, что помог вколоть тебе ингибитор.

Тот смерил его косым взглядом:

— И больше ничего?

«А что еще я мог им сказать?»

— пронеслось в голове у Лу Цзяо, но вслух он лишь подтвердил:

— Да. И сказал я это только потому, что дверь распахнулась и все почуяли запах. Я не собирался тебя выдавать.

Жуань Юэ открыл было рот, собираясь что-то добавить, но замер в нерешительности. Пауза затянулась. Наконец он спросил:

— Кто именно был снаружи?

— Да там толпа была, разве всех упомнишь, — бросил Лу Цзяо, но, заметив, как собеседник нахмурился, внезапно всё понял.

Альфе не было дела до толпы. Его интересовал лишь один конкретный человек. От этой догадки в голосе Лу Цзяо прорезались колючие нотки:

— А ты не промах, Жуань Юэ. Решил воспользоваться тем, что все на соревнованиях, и назначил Су Хэ свидание в раздевалке?

Глаза старосты расширились, и лицо его мгновенно потемнело от гнева.

— Если хочешь ревновать, не нужно срываться на мне. И придержи свои нелепые фантазии при себе.

<http://bllate.org/book/15844/1436501>